

DOI: [10.17805/ggz.2024.3.3](https://doi.org/10.17805/ggz.2024.3.3)EDN: [EZWYLT](https://www.edn.ru/EZWYLT)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Д. И. Мерденов

*Московский гуманитарный университет,
Российская Федерация*

В статье анализируются особенности противодействия терроризму уголовно-правовыми средствами. По мнению автора, на современном социально-политическом этапе развития государства и общества уголовное противодействие посягательствам данного вида должно включать в себя использование эффективных уголовно-правовых норм. При этом последовательно должны решаться задачи их совершенствования, криминализации новых деяний, а также введения поощрительных норм за предотвращение террористических проявлений. Обозначены перспективные направления развития системы уголовно-правовых средств противодействия терроризму, сформулированы конкретные предложения. Обоснована востребованность учета законодательной техники и принципа дифференциации степени общественной опасности при конструировании оснований уголовной ответственности за преступления террористического характера.

Ключевые слова: *преступление; терроризм; террористическая деятельность; состав преступления; уголовный кодекс; уголовно-правовые средства; террористический акт; террористическая угроза; борьба с терроризмом; противодействие терроризму; превенция; юридическая техника; дифференциация ответственности; дифференциация уголовного наказания; поощрительная норма*

CRIMINAL LAW MEANS OF COMBATING TERRORISM

Denis I. Merdenov

*Moscow University for the Humanities,
Russian Federation*

The article analyzes features of countering terrorism by criminal law means. According to the author, in the modern sociopolitical stage of development of the

state and society, counteraction to criminal encroachments of this type should include the use of effective criminal and legal norms. At the same time, tasks of their improvement, criminalization of new acts, as well as the introduction of incentive norms for the prevention of terrorist manifestations should be consistently solved. Promising directions for the development of the system of criminal law means of countering terrorism are outlined and specific proposals are formulated. The author substantiates the demand for taking into account the legislative technique and the principle of differentiation of the degree of public danger while constructing the grounds of criminal responsibility for crimes of a terrorist nature.

Keywords: *crime; terrorism; terrorist activity; corpus delicti; criminal code; criminal law means; terrorist act; terrorist threat; fight against terrorism; counter-terrorism; prevention; legal technique; differentiation of responsibility; differentiation of criminal punishment; incentive norm*

Одним из важнейших направлений правовой политики современного государства является поиск наиболее эффективных средств противодействия глобальным угрозам, среди которых особое место, если исходить из степени его общественной опасности, занимает терроризм. Целями таких актов насилия определяется правовая природа террористической деятельности как непосредственного выражения терроризма. В первую очередь, это устрашение, создание атмосферы страха и неопределенности. В таких условиях дестабилизации общественной безопасности в адрес органов власти, международных организаций, отдельных должностных лиц выдвигаются требования, необходимость исполнения которых подкрепляется с помощью угроз либо реального применения насилия.

Соответственно, противодействие терроризму осуществляется с помощью системы уголовно-правовых мер как наиболее существенных средств государственного принуждения, наказания и превенции.

Отметим, что становление системы оснований уголовной ответственности за преступления террористического характера происходило эволюционно, развиваясь от непосредственно карательно-репрессивных мер государственного реагирования (как правило, военного характера с участием силовых структур) до современной оценки тех проявлений террористической и сопутствующей ее реализации деятельности, которые связаны с вербовкой, вооружением, обучением террористов. Предотвращению подлежат также информационная и иная поддержка терроризма, в частности распространение пропагандистских материалов и идеологии, оправдывающей или призывающей к таким социально-опасным деяниям.

Рассмотрим основные особенности современного состояния системы уголовно-правовых средств борьбы с терроризмом.

1. Отмечается недостаточная терминологическая проработанность понятий, с помощью которых объясняются общественные отношения, связанные с терроризмом. При этом они используются законодателями в качестве конструктивных либо квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков диспозиций ряда составов преступлений террористического характера.

Устранение неопределенности в определении понятий, связанных с терроризмом требует разработки четких дефиниций таких терминов, как «терроризм», «террористический акт», «международная террористическая деятельность», «террористическая акция», «террористическая организация». Формирование единых подходов к их содержанию имеет первостепенное значение для эффективного противодействия террористическим угрозам.

2. Анализ действующих нормативных актов выявляет несогласованность подходов к определению преступлений террористического характера. Так, в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (О противодействии терроризму..., Электр. ресурс) представлен Перечень № 22 (ст. 205, 206, 208, 211, 277–280, 282.1–282.2, 360 УК РФ)¹. Однако данный список не совпадает с перечнем, указанным в примечании к ст. 205.1 УК РФ.

Совместное Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 25 декабря 2020 г. закрепляет перечень составов (ст. 205–361 УК РФ) для статистического учета. И он также не может быть использован в качестве основы для единообразного понимания преступлений террористического характера.

Соответственно, востребовано решение обозначенной проблемы путем унификации подходов к пониманию преступлений, устанавливающих ответственность за проявления терроризма, посредством разработки конкретного их перечня, применяемого для целей Уголовного кодекса Российской Федерации².

3. В отсутствие такого собирательного понятия о системе преступлений террористического характера говорить преждевременно. Пока законодателями проводится большая работа по конструированию оснований уголовной ответственности за те деяния, которые обладают признаками тер-

¹ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ [архивировано в [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 15.04.2024).

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [архивировано в [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (дата обращения: 15.04.2024).

рористической деятельности (отдельных ее проявлений) либо способствуют ее совершению.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации демонстрирует высокую степень изменчивости, что особенно ярко проявляется в нормах, регулирующих ответственность за террористические преступления. Такая гибкость является прямым следствием необходимости оперативного реагирования на угрозы, связанные с трансформацией терроризма как явления. Использование бланкетных норм, отсылающих к другим законодательным актам, делает уголовное право динамичной и взаимосвязанной системой, что усиливает его роль в защите общества.

Примером может служить Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». С момента его принятия он подвергался корректировкам более двадцати раз, что свидетельствует о стремлении обеспечить его соответствие современным задачам. Значительное число изменений претерпели также нормы о преступлениях террористического характера, содержащиеся в УК РФ. Такая активная позиция законодателей обусловлена стремлением разработать системообразующие признаки, которые позволили бы определить место и значение уголовно-правовых средств в борьбе с терроризмом.

Полагаем, что данную работу следует продолжать, используя приемы юридической техники и опираясь на содержание принципа дифференциации уголовной ответственности и наказания. Не получивший еще закрепления в УК РФ, по нашему мнению, именно данный принцип определяет специфику уголовного права. В частности, ряд дискуссионных вопросов о месте расположения отдельных норм в структуре УК РФ представляется возможным разрешить только с учетом данного принципа.

Так, в частности, вызывает дискуссии закрепление ст. 205.6, посвященной несообщению о преступлении, в главе 24 УК РФ. Указанная норма больше соотносится с преступлениями, препятствующими осуществлению правосудия. Несообщение о преступлении, даже если речь идет о террористической угрозе, не представляет прямой угрозы общественной безопасности. Однако данное деяние создает препятствия для решения задач, связанных с преследованием террористов.

Полагаем, перенос ст. 205.6 в главу 31 УК РФ способствовал бы упорядочиванию законодательства. Более того, подобное решение позволило бы избежать избыточного расширения понятия общественной безопасности, сохраняя внутреннюю системность, логику и структурную согласованность кодекса.

4. В целом анализ российской уголовно-правовой политики, направленной на борьбу с терроризмом, показывает, что в последнее время она направлена на расширение круга преступлений террористического характера. В частности, в 2016 г. в УК РФ была включена новая ст. 205.6 УК РФ «Несоблюдение о преступлении», добавлена ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма»³.

Тенденция к разработке новых уголовно-правовых средств противодействия терроризму, на наш взгляд, определяется сложностью общественных отношений, напрямую либо опосредовано связанных с данным явлением.

5. Ряд составов до сих пор обладают потенциалом к совершенствованию. Так, введенный в 2013 г. состав «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» (ст. 205.3 УК РФ)⁴, вызывает множество замечаний, одним из которых является круг субъектов данного деяния (Кашепов и др., 2018: 108). По-нашему мнению, представляется явно недостаточным определение субъектом этого преступления только лица, которое проходит обучение. Требуется, на наш взгляд, как минимум еще один адресат — лицо, осуществляющее обучение.

Для повышения эффективности ст. 205.3 УК РФ представляется целесообразным перераспределение ее содержания с учетом функциональных ролей субъектов. Логика правовой конструкции может быть построена так, чтобы в одной части нормы сосредоточить внимание на непосредственных исполнителях — тех, кто проходит обучение и тех, кто его проводит.

Вместе с тем, следующая часть нормы могла бы быть посвящена тем субъектам, чье участие проявляется на уровне организации и управления процессом обучения. Здесь можно было бы выделить ответственность организаторов, финансистов и руководителей образовательных центров, в которых осуществляется подготовка террористов.

Если деятельность непосредственных участников обучения носит локальный характер, то действия организаторов и руководителей затрагивают

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 375-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/ [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 15.04.2024).

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.11.2013 № 302-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153916/ [архивировано в [Wayback Machine](#)] (дата обращения: 15.04.2024).

более широкую сферу общественных интересов, что усиливает, на наш взгляд, их общественную опасность.

6. Применительно к составу преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена в ст. 205 УК РФ «Террористический акт», отметим, что им законодатели открывают главу 24 УК РФ. Преступление направлено не на один, а на несколько объектов одновременно, т. е. является многообъектным. В большинстве этих посягательств в качестве основного объекта выступает общественная безопасность, но вместе с тем подвергаются опасности жизнь и здоровье людей, интересы государственной власти, территориальная целостность страны, социально-политические и экономические основы государственности. Все это является угрозой для международного мира и безопасности человечества. При этом в научной литературе понятие «безопасность» многозначно, до сих пор нет единого его определения. Трактоваться оно может по-разному, с учетом специфики объектов защиты и особенностей сфер жизни (см., например: Борисов, Чугунов, 2016).

Представляется, что перечисленные в диспозиции ст. 205 УК РФ действия являются альтернативными формами осуществления террористического акта. Не являясь равнозначными по своей правовой природе, они должны быть разделены на разные составы преступлений, с образованием нового, посвященного уголовной ответственности за угрозу совершения террористического акта. Данный состав должен стать формальным по своей конструкции, а реальность угрозы следует определять с учетом ее объективных и субъективных признаков. Первый при этом будет обязательным для квалификации, включая в свое содержание угрозу реализации именно тех действий, которые перечисляются законодателями (поджог, взрыв и пр.).

7. Особый механизм правового регулирования представляет собой освобождение от уголовной ответственности за преступления, связанные с подготовкой террористического акта. Суть данной поощрительной нормы выражена в примечании к ст. 205 УК РФ: для освобождения виновного лица от ответственности достаточно его участия в действиях, направленных на предотвращение преступления, даже если в конечном итоге оно не было предотвращено. Таким образом, закон акцентирует внимание на самом намерении и действиях, а не на фактическом результате.

Подобный подход позволяет дифференцировать степень ответственности между теми, кто пассивно содействует преступлению, и теми, кто предпринимает активные меры по снижению угрозы общественной безопасности.

Следует обратить внимание на то, что освобождение от уголовной ответственности в данном случае носит не универсальный, а специальный характер. Оно применяется исключительно при наличии обстоятельств, свидетель-

ствующих о том, что лицо реально содействовало предотвращению террористического акта.

Мы согласны с таким решением и полагаем, что поощрение лиц, готовящихся к совершению особо тяжкого преступления, должно стать активной позицией законодателей: важна возможность предотвращения последствий посредством избрания лицом правомерного варианта поведения.

Однако анализируемое примечание к ст. 205 УК РФ остается предметом дискуссий. Ю. В. Загайнова рассматривает его как вид добровольного отказа от преступления, связывая с возможностью для лица осознать ошибочность своих действий на стадии подготовки к террористическому акту (Загайнова, 2022).

Н. А. Меньшикова отмечает, что законодатели, закрепляя данное примечание, в большей степени стремились сформулировать механизм деятельного раскаяния, нежели конкретизировать институт добровольного отказа (Меньшикова, 2002: 27). С ее точки зрения, субъекту предоставляется право доказать искренность своего раскаяния посредством активных действий, направленных на предотвращение общественно опасных последствий.

Л. В. Иногамова-Хегай указывает на двойственную природу примечания: оно объединяет элементы как освобождения от уголовной ответственности, так и отказа от преступных намерений (Иногамова-Хегай, 1999: 11).

Применение поощрительных норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности за террористический акт, возможно лишь при условии отсутствия в действиях лица признаков других составов преступлений.

По нашему мнению, добровольный отказ является самостоятельным основанием освобождения от ответственности. Осознанное прекращение преступной деятельности демонстрирует важность личной инициативы лица в предотвращении общественно опасных последствий. При этом анализируемое примечание к ст. 205 УК РФ обладает специальным характером, но не вступает в противоречие с общими положениями ст. 31 УК РФ. Полагаем, что законодательное регулирование добровольного отказа допускает конкуренцию норм, приоритет отдается при этом специальной норме, учитывающей особенности и специфику конкретного преступления.

Сама конструкция поощрительной нормы содержит ряд оценочных признаков, установление которых имеет значение для квалификации и принятия решения об освобождении от уголовной ответственности.

Добровольность означает факт сообщения о готовящемся преступлении террористического характера в том случае, когда субъект осознавал возможность его продолжения.

Донесение информации в срок, позволяющий органам предотвратить ущерб, является своевременностью сообщения. Однако существует мнение, что своевременным является сообщение, которое сделано в начале осуществления преступной деятельности, т. е. значительного ущерба интересам государства еще не было нанесено. Также в случае сообщения после достижения цели преступления его нельзя назвать добровольным (Козаев, Рясов, 2021). Данная позиция является не совсем корректной, поскольку в законе указывается на помощь в предотвращении дальнейшего нанесения ущерба лицом, совершившим террористический акт независимо от того, достигнута цель преступления или нет. Исходя из еще одной точки зрения на своевременность сообщения, следует отметить, что от ответственности лицо может быть освобождено только тогда, когда тяжесть предотвращенного благодаря такому сообщению ущерба выше, чем тяжесть уже причиненного вреда. В данном случае в оборот введены признаки крайней необходимости, однако это не отражено в законе и, соответственно, на практике применяться не может, т. е. стимулируется оказание помощи в части предотвращения дальнейшего нанесения вреда внешней государственной безопасности.

8. При конструировании основания ответственности за совершение преступлений террористического характера следует учитывать новые формы и способы совершения таких преступлений, продиктованные современными тенденциями цифровизации общества. Они могут быть включены законодателями в диспозиции либо основного, либо квалифицированных (особо квалифицированных) составов преступных посягательств на общественную безопасность, способствуя более точной реализации принципа дифференциации ответственности и наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисов, С. В., Чугунов, А. А. (2016) Государственная измена и шпионаж как одни из наиболее опасных преступлений против безопасности Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. № 3 (15). С. 87–93. EDN [WLRYYT](#).

Загайнова, Ю. В. (2022) Соотношение и разграничение понятий «террористический акт» и «терроризм» в уголовном праве России // Противодействие идеологии экстремистской и террористической деятельности среди молодежи : сб. науч. ст. / под ред. Ю. И. Исаковой. Ростов-на-Дону : Донской гос. техн. ун-т. С. 18–20. EDN [MZFHYT](#).

Иногамова-Хегай, Л. В. (1999) Конкуренция норм уголовного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 44 с.

Кашепов, В. П. и др. (2018) Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / В. П. Кашепов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина и др. ; отв. ред. В. П. Кашепов. М. : ИЗИСП ; Контракт. 280 с. ISBN 978-5-6040212-3-1. EDN [XQSAUX](#).

Козаев, Н. Ш., Рясов, Д. А. (2021) Основание уголовной ответственности за шпионаж // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 12–2. С. 100–104. EDN [AZBMRP](#). DOI [10.23672/y0132-7235-5997-y](#).

Меньшикова, Н. А. (2002) Деятельное раскаяние в уголовном праве (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток. 28 с.

Дата поступления: 14.02.2024 г.

Дата принятия: 22.04.2024 г.

REFERENCES

Borisov, S. V. and Chugunov, A. A. (2016) Gosudarstvennaia izmena i shpionazh kak odni iz naibolee opasnykh prestuplenii protiv bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [High treason and espionage as the most dangerous crimes against safety of the Russian Federation]. *Altayskii iuridicheskii vestnik*, no. 3 (15), pp. 87–93. (In Russ.). EDN [WLRYVT](#).

Zagainova, Yu. V. (2022) Sootnoshenie i razgranichenie poniatii «terroristicheskii akt» i «terrorizm» v ugovnom prave Rossii [Correlation and differentiation of the concepts “terrorist act” and “terrorism” in the criminal law of Russia]. In: *Protivodeistvie ideologii ekstremistskoi i terroristicheskoi deiatel'nosti sredi molodezhi [Countering the ideology of extremist and terrorist activities among young people]* : A collection of articles / ed. by Yu. I. Isakova. Rostov-on-Don : Don State Technical University. Pp. 18–20. (In Russ.). EDN [MZFHYT](#).

Inogamova-Khegai, L. V. (1999) *Konkurentsiia norm ugovnogo prava [Competition of norms of criminal law]* : An abstract of the diss. ... Doctor of Law. Moscow. 44 p. (In Russ.).

Kashepov, V. P. et al. (2018) *Kriminalizatsiia i dekriminalizatsiia kak formy preobrazovaniia ugovnogo zakonodatel'stva [Criminalization and decriminalization as forms of transformation of criminal legislation]* : A monograph / V. P. Kashepov, N. A. Golovanova, A. A. Gravina et al. ; ed. by V. P. Kashepov. Moscow : The Institute of Legislation and Comparative Law ; Kontrakt. 280 p. (In Russ.). ISBN 978-5-6040212-3-1. EDN [XQSAUX](#).

Kozhaev, N. Sh. and Ryasov, D. A. (2021) Osnovanie ugovnoi otvetstvennosti za shpionazh [The basis of criminal liability for espionage]. *Gumanitarnye*,

sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki, no. 12–2, pp. 100–104. (In Russ.). EDN [AZBMRP](#). DOI [10.23672/y0132-7235-5997-y](#).

Menshikova, N. A. (2002) *Deiatel'noe raskaianie v ugolovnom prave (problemy teorii i praktiki) [Active repentance in criminal law (issues of theory and practice)]* : An abstract of the diss. ... Candidate of Law. Vladivostok. 28 p. (In Russ.).

Submission date: 14.02.2024.

Acceptance date: 22.04.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мерденов Денис Игоревич — студент юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: denmerden02@mail.ru. Научный руководитель: *Екатерина Ирековна Сейфетдинова* — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин МосГУ.

ABOUT THE AUTHOR

MERDENOV Denis Igorevich, Student, Faculty of Law, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. E-mail: denmerden02@mail.ru. Research adviser: *Ekaterina I. Seifetdinova*, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law and Special Disciplines, Moscow University for the Humanities.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мерденов Д. И. Уголовно-правовые средства борьбы с терроризмом [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2024. № 3. С. 17–26. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/2019> (дата обращения: дд.мм.гггг). EDN [EZWYLT](#). DOI [10.17805/ggz.2024.3.3](#).